

УДК 81'272

ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА И СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Л.В. Разумова

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет

E-mail: lina.razumova@mail.ru

В статье рассматривается ряд современных идеологических систем, среди которых особое внимание уделяется мультикультурализму, его проявлениям на социальном, культурном и языковом уровнях. Основанием для совместного рассмотрения этих трех уровней служит понятие «динамической модели», характеризующей как процессы, происходящие в обществе, так и культурные и языковые процессы.

Ключевые слова: мультикультурализм, динамическая модель, социальный статус языка, языковая норма, национальный язык, региолект, социолект, антропоцентризм.

Politics of Multiculturalism and Modern Ethnocultural and Language Processes

L.V. Razumova

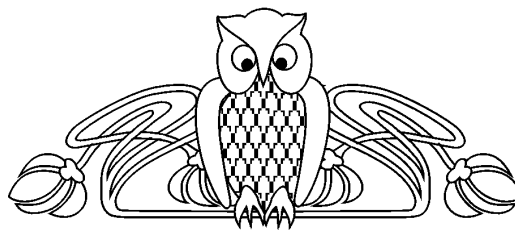
In the article a number of modern ideological systems is examined; among them a special emphasis is placed on multiculturalism, on its being revealed at the social, cultural and language levels. These three levels are studied together on the ground of the "dynamic model" notion, which characterizes the processes taking place in the society, as well as the cultural and language processes.

Key words: multiculturalism, dynamic model, social status of the language, language norm, national language, regiolect, sociolect, anthropocentrism.

Глобализация и ее последствия экономического, политического, социального, языкового и культурного характера потребовали поиска новых идеологий, способных объяснить современные общественные процессы.

В настоящее время такой идеологией выступает мультикультурализм (многокультурность). Мультикультурализм возник в 1970-е гг. на Североамериканском континенте, став своеобразной ответной реакцией на господствующую в то время в США государственную политику ассимиляции и дискриминации многих групп населения¹. Сегодня, выйдя за пределы Североамериканского континента, мультикультурализм выступает как реальное социальное движение и как определенное течение мысли и идеологии. Как отмечает В.В. Миронов, он стал **третьей** влиятельной моделью решения сложной проблемы, связанной с культурной, этнической, расовой и религиозной разнородностью государств².

Преыдущими двумя идеологическими моделями преодоления культурно-этнической разнородности являются:

- ассимиляция,
- интеграция.

В социальных науках **ассимиляция** рассматривается как процесс утраты членами одной этнической группы своей первоначальной культуры и усвоение ими культуры другой этнической группы. Вместе с тем ассимиляция может быть рассмотрена как особая политика доминирующей национальной группы в отношении этнических меньшинств, направленная на искусственное подавление их традиционной культуры³. Яркими примерами государств, использующих ассимилятивную политику, выступают сегодня США и Франция, представляющие собой гражданские монокультурные нации.

В рамках второй, **интегративной**, модели культура рассматривается как внутренне целостное образование, состоящее из согласованных между собой различных элементов. Разработанный в рамках американской культурной антропологии термин «культурная интеграция» интерпретируется разными исследователями по-разному. Важными представляются, однако, следующие замечания Б. Малиновского и Р. Бенедикт. В каждой культуре возникают характерные задачи, которые способны консолидировать членов общества для их решения. Б. Малиновский приходит к выводу, что тенденции взаимосогласованности и интеграции свойственны всем культурам. Вместе с тем степени интеграции в разных культурах могут различаться: одни культуры характеризуются высокой степенью внутренней интеграции, в других интеграция может быть минимальной. Развивая ряд идей Б. Малиновского, Р. Бенедикт рассматривает культурную интеграцию не как постоянное и неотъемлемое общее свойство всех культур, а как некое переменное качество отдельных социокультурных систем. Интеграция вовсе не имеет линейного характера. Интересным примером неоднозначности, а нередко и разнонаправленности происходящих интеграционных процессов является Европейский Союз. Так, несмотря на то, что Европейским Союзом уже немало сделано для создания единого общеевропейского пространства, приходится признать, что в Европе происходят и обратные процессы: усиление культурного регионализма, рост многообразия культурных стратегий, увеличение числа «моделей» организации культуры⁴.

Мультикультурализм выступает сегодня как некий третий путь решения культурного и национального вопросов, призванный устра-

нить недостатки предыдущих идеологических моделей. Появление идеологии мультикультурализма часто связывают с такими факторами, как 1) ухудшение макроэкономических показателей развития государств, экономический спад, увеличение безработицы⁵, 2) культурная плюрализация многих национальных государств, являющаяся следствием усилившихся миграционных процессов. Последние способствовали превращению традиционно гомогенных в культурном плане государств в гетерогенные, мультикультурные общества⁶. И, наконец, новая культурологическая парадигма, предложенная в конце XX в. гуманитарными науками, привела к иному пониманию культуры и ее роли. Культура стала рассматриваться как эффективное средство решения иных, «внекультурных» проблем – технологических, социальных, политических, психосоциальных, а также как средство противостояния американскому «экономизму»⁷.

Сегодня многие государства должны решить ряд насущных задач: не допустить разжигания ненависти на расовой, этнической, религиозной почве, ответить на вызовы культурной плюрализации, обеспечить равенство для всех членов общества через символическое признание разнообразия и равноправия культур⁸.

В этих социополитических условиях политика мультикультурализма рассматривается многими как один из вариантов решения поставленных задач. В чем ее сильные и слабые стороны?

Представляется, что основными положительными сторонами идеологии мультикультурализма являются:

– позитивное отношение к этнокультурным различиям, культурному разнообразию, делающее общество более жизнеспособным⁹;

– мультикультурализм признает право на сохранение и поддержание культурных особенностей за каждым членом, группой общества, обществом¹⁰;

– культурная равноценность и толерантность возводятся в ранг этических принципов гражданского общества¹¹.

Важно отметить, что современный социополитический дискурс, оперирующий такими понятиями, как «мультикультурализм», «культурное разнообразие», способствовал пересмотру и самого понятия «культура». Культура понимается сегодня не только как некий «музей» или некая система знаний, представлений и идей, но и как некая динамическая модель, процесс и потенциал для развития личности¹². Введение в орбиту научного анализа понятий «личность», «социальный индивид» способствовало пониманию того, что в процессе присвоения индивидом некоей культурной модели (в процессе аккультурации) путем отбора ее элементов и их оценки личность и сама становится активным субъектом аккультурации, модифицируя существующие и продуцируя новые элементы культуры¹³. Таким образом, культура не

передается механическим путем, а присваивается, обрабатывается и трансформируется человеком-носителем конкретной культуры. Сама же культура не может существовать и служить предметом научного анализа в отрыве от своих носителей.

Как отмечают некоторые исследователи, одной из слабых сторон мультикультурализма является политическая управляемость¹⁴. Что это значит? Мультикультурализм не есть саморазвивающийся феномен. Для его формирования и развития необходимы политическая воля и поддержка¹⁵. Это нередко приводит к использованию идей мультикультурализма в популистских целях, появлению социальных и политических групп, разрабатывающих узкогрупповые, часто сепаратистские идеи. Все чаще в качестве «недостатка» подчеркивается еще одна сторона мультикультурализма – его стоимость. Реализация политики мультикультурализма требует значительно больших финансовых вложений, нежели политика монокультурализма.

Нельзя не признать, что в начале XXI столетия мультикультурализм стал действительно глобальным процессом. Он оказывает влияние на многие страны. Под воздействием мультикультурной идеологии в ряде стран (Канаде, Южной Африке, Австралии) были приняты конституции, основанные на мультикультурализме. В 90-е гг. XX в. ряд европейских стран столкнулся с проблемой ослабления национальной идентичности. Конфликты на этнической и религиозной почве в некоторых регионах России в конце 90-х – это также следствия глобализационных процессов.

Отметим, что глобализация охватывает все стороны современной жизни. Появившись в **экономике**, она охватывает и **политику, и культуру, и язык**. В каждой из этих сфер глобализация имеет свои существенные особенности и свои отдельные формы.

Каким образом на современные глобализационные процессы реагирует **язык**? Какие языковые процессы разворачиваются в эпоху глобализации?

Обозначим их кратко, исходя из трех социопсихологических критериев. Дело в том, что в реальной жизни человек думает и действует, осуществляя, в том числе, и речевые действия, в трех измерениях:

1. как все,
2. как некоторые,
3. как никто другой.

Критерий «как все». На этом уровне говорящий ассоциирует себя с носителями языка больших языковых коллективов. Этот критерий лучше, чем другие критерии, ассоциируется с речевым поведением говорящего, присваивающего себе язык в его общенациональной форме. В этом случае правомерна постановка вопроса: меняются ли языки в их общенациональной форме в связи с глобализационными процессами? Ответ очевиден: да. Какие звенья общенационального языка подвержены сейчас наибольшим изменениям?

Прежде всего констатируем, что сегодня активно пересматривается статус многих языков: будучи в недавнем прошлом региональными, многие из них приобретают статус официальных или даже национальных языков (например, люксембургский, сербский, хорватский приобрели сегодня статус официальных языков).

Во-вторых, практически во всех национальных языках происходят активные процессы перестройки языковой нормы. С одной стороны, меняется референтный слой общества, на который была ориентирована языковая норма. Так, для французского языка в XX в. таким референтным слоем общества являлись высшие слои французского общества. В настоящее время для французского языка таким референтным слоем выступает парижская интеллигенция. По мнению В.Т. Клокова, в Канаде норма регионального варианта французского языка с 80-х гг. XX в. все чаще ориентируется на язык средств массовой информации и, в частности, на язык канадского радио¹⁶. С другой стороны, во всех национальных языках языковая норма демократизируется. Это значит, что она все чаще включает языковые элементы разговорного регистра, различные заимствования, в том числе научные и технические. В языках международного общения (например, английском, французском, испанском, немецком) процессы демократизации языковой нормы приводят к выработке языковых норм региональных вариантов. Так, констатируя сложившееся к настоящему времени положение в области нормализации региональных форм французского языка, бельгийская исследовательница М.-Л. Моро отмечает, что в ряде франкофонных стран уже существуют собственные языковые нормы французского языка¹⁷. Речь идет, таким образом, не о разработке этих норм, а скорее о признании факта их существования, даже если до этого они не были эксплицитно описаны и легитимизированы. Отмечая это же положение дел в области нормализации вариантных форм французского языка, некоторые лингвисты называют эти нормы имплицитными, подчеркивая отсутствие в большинстве случаев нормативных документов, поясняющих языковой статус этих региональных форм¹⁸.

В соответствии с критерием «как некоторые» говорящий ассоциирует себя с носителями языка небольших языковых коллективов. Чаще всего в качестве таковых выступают: 1) небольшие территориальные единицы (село/город, район, регион и пр., характеризующиеся своими частными региональными формами речи – говоры, диалекты, региональные языки), 2) профессиональные коллективы или группы, пользующиеся своими профессиональными языками, 3) возрастные и социальные группы, использующие и разрабатывающие активно свои языковые формы – социолекты.

Во всех отмеченных трех группах происходят активные языковые процессы. Так, в первой,

региолектной группе среди многочисленных процессов, происходящих в настоящее время, отметим прежде всего процесс изменения статуса многих региолектных языков. Так, если весь XX в. прошел под знаком угасания региолектных форм языка, то в конце XX в. – начале XXI в. отмечается возрождение интереса к региональным формам языка. Большинство государств и рядом политических организаций (например, Евросоюзом) приняты законы о сохранении так называемых «малых языков». Многие из них (например, бретонский язык) возрождаются на совершенно иной основе¹⁹. В связи с этим важным для социолингвистики становится вопрос определения причин такого возрождения «малых языков», а также вопрос определения принципов их реконструкции в каждом отдельном случае.

Международные системы стандартизации (ISSO), на которые переходят большинство стран в ряде отраслей жизнедеятельности, оказывают существенное влияние на развитие профессиональных языков. Несмотря на то, что каждая страна по-своему конструирует эти профессиональные языки, кажется, что сегодня общей чертой всех профессиональных языков является их все меньшая проницаемость для обычного носителя языка. В связи с этим для лингвиста интересным становится описание и определение характеристик различных профессиональных языков.

Особым динамизмом в наши дни характеризуется развитие социолектов. Так, одна из «вечных» тем лингвистики «молодежный сленг» приобретает новое звучание в связи с активным использованием молодежью новых коммуникационных технологий. Модификация языковых средств под воздействием этих технологий, их сочетание с рядом неязыковых средств, их инвентаризация и описание могут привести к интересным научным выводам.

И, наконец, критерий «как никто другой» имеет давнюю литературоведческую традицию исследования стили отдельного автора в блоке литературоведческих дисциплин. Оформление антропоцентрической теории в отдельную отрасль языкознания привело к существенным изменениям в парадигме гуманитарного знания. Как отмечает ряд исследователей, внимание ученых переместилось с рассмотрения языка как абстрактной, имманентной сущности на человека²⁰. Становление категории речевого жанра в качестве ключевого понятия, структурирующего новую научную парадигму, позволило обнаружить новые зоны проявления индивидуального стили личности²¹.

Представляется, что приведенная логика достаточно убедительно свидетельствует о том, как реагирует язык, а вместе с ним и языковая теория на современные глобализационные процессы.

Думается, что изложенный выше социокультурный и лингвистический анализ современных глобализационных процессов позволяет

заклЮчить, **во-первых**, что глобализационные процессы, несмотря на общие тенденции их проявления в политике, экономике, культуре и языке, имеют ряд специфических черт в каждой из этих областей жизни. **Во-вторых**, глобализация порождает и обратную реакцию. Так, на социальном уровне, наряду с глобализацией, сегодня в мире отмечается, используя выражение В.А. Тишкова, «настоящий взрыв идентичностей», которые находят свои особые формы выражения в культуре и языке²².

В заключение отметим, что как мультикультурализм, так и его последствия трудно оценить однозначно. Означая отрицание культурного универсализма и отказ от интеграции и ассимиляции, мультикультурализм отвергает какое-либо общее, центральное ядро ценностей и требует полного равенства для всех культурных, лингвистических и иных групп.

Примечания

- 1 Философия: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина М., 2003.
- 2 Там же.
- 3 См.: ГрИцанов А.С. Социология: энциклопедия. М., 2003.
- 4 См.: Культуральная антропология. СПб., 1996.
- 5 См.: Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Vommes.pdf (дата обращения: 26.03.2006).
- 6 См.: Кайзер О. [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Kaiser_Brednikova.pdf. (дата обращения: 27.03.2006); Радтке Ф.-О. Дилемма немецкого социального государства в обращении с иммиграцией [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: <http://www.cisr.ru/files/>

publ/Migr_Radtke.pdf (дата обращения: 26.03.2006).

- 7 См.: Vinsonneau G. Le développement des nations et culture: un itinéraire ambigu // Carrefours de l'éducation. Université de Picardie. 2002. № 14.
- 8 См.: Боммес М. Указ. соч.
- 9 См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2004.
- 10 См.: Уолцер М. О терпимости. М., 2000.
- 11 См.: Апресян Р.Г. Проблема справедливости в перспективе глобализации // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. М., 2005. С. 123–150; Уолцер М. Указ. соч.
- 12 См.: Melford F. Culture et nature humaine: essais théoriques. P., 1995.
- 13 См.: Vinsonneau G. Op. cit.; Linton R. Le fondement culturel de la personnalité. P., 1995.
- 14 См.: Апресян Р.Г. Указ. соч. С. 123–150.
- 15 См.: Geißler R. Multikulturalismus in Kanada – Modell fuer Deutschland? [Elektronische Ressource] // Bundeszentrale fuer politische Bildung. URL: <http://www.bpb.de/publikationen/XPXZV2.html> (Datum des Zugangs: 26.03.2006).
- 16 См.: Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005.
- 17 См.: Moreau M.-L. Le bon français de Belgique. D'un divorce entre norme et discours sur la norme // Blampain D. et al. Le français en Belgique. Une langue, une communauté. Louvain-la-Neuve, 1997.
- 18 См.: Vezina R. La norme du français québécois: l'affirmation d'un libre arbitre normatif // Ploudre, M. et al. Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie. Québec: Les éditions Fides et les publications de Québec, 2000.
- 19 См.: Ле Коадик Р. Бретонские контрасты // Диалоги об идентичности и мультикультурализме. М., 2005.
- 20 См.: Blanchet Ph. L'identification sociolinguistique des langues et des variétés linguistiques: pour une analyse complexe du processus de catégorisation fonctionnelle. P., 2004.
- 21 См.: Антология речевых жанров. Повседневная коммуникация. М., 2007.
- 22 См.: Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

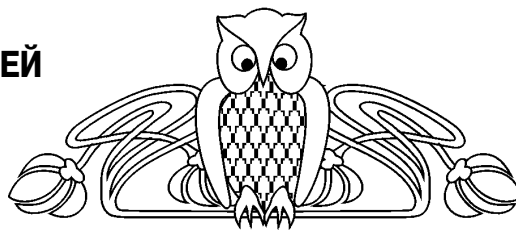
УДК 811.161.1–25

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ

А.Н. Байкулова

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета
E-mail: allabay15@mail.ru

В статье рассматривается реализация этической составляющей коммуникативной компетенции личности в семейном общении. В центре внимания автора то, что зачастую ускользает из поля зрения самих говорящих, но имеет серьезные последствия для развития семейных отношений.

Ключевые слова: семейное общение, коммуникативная компетенция личности, этика, риторика, статусно-ролевые отношения.

Communications of Friends Within the Paradigm of Everyday Communication

A.N. Baikulova

The article deals with the research of friendly communications, which is compared to other varieties of everyday communication: